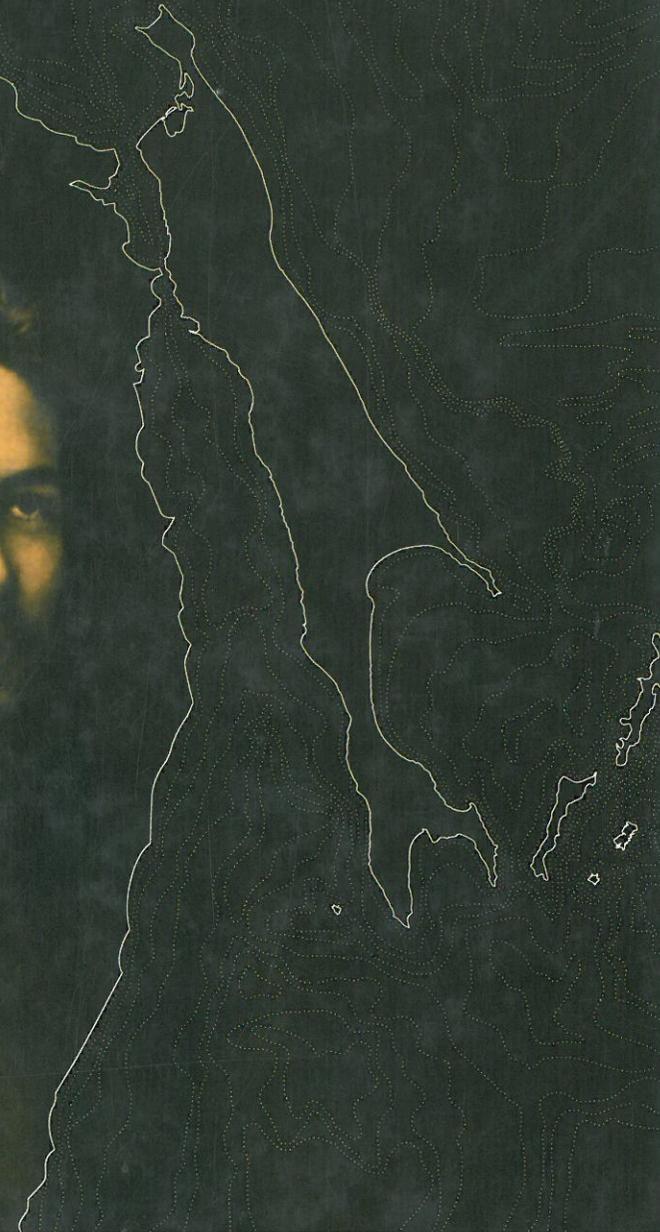
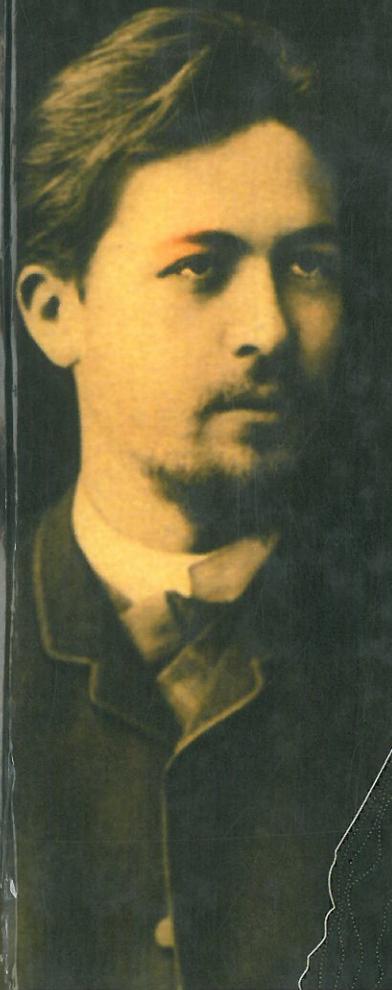

Сах
83.3(2Р)5-8
Ч 56

А.П. Чехов и Сахалин:
взгляд из
XXI столетия

83.3/010 сах
456
Правительство Сахалинской области
Министерство культуры Сахалинской области
Сахалинский государственный университет

А.П. Чехов и Сахалин: взгляд из XXI столетия

Материалы международной
научно-практической конференции
21-22 сентября 2010 года

1256164 P14

\$10325812
Sakhalin Regional Library

ГБУК
"Сахалинская областная
универсальная научная
библиотека"

Южно-Сахалинск
2011

А.П.Чехов и Сахалин: взгляд из XXI столетия. Материалы международной научно-практической конференции. 21-22 сентября 2010 года. Правительство Сахалинской области. Министерство культуры Сахалинской области. Сахалинский государственный университет Южно-Сахалинск. 2010, 300 с., цветная вкладка.

Редакционная коллегия:

И.В. Гонюкова,
И.А. Самарин (составитель),
Е.И. Савельева (составитель),
М.С. Высоков,
Л.И. Рублева.

Подписано в печать 28.12.2010 г. Формат 60x90x1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 76. Заказ № 275. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО Типография «Колорит»,
г. Южно-Сахалинск, Холмское шоссе, 7/3. тел./факс (4242)713805, 755353.

Министерство культуры Сахалинской области, 2011 год

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Настоящая книга представляет собой сборник материалов международной научно-практической конференции «А.П.Чехов: взгляд из XXI столетия», посвященной 150-летию со дня рождения Чехова А.П. и 120-летию его сахалинского путешествия, которая состоялась 21-22 сентября 2010 года в Южно-Сахалинске.

Международные научно-практические конференции, посвященные великому русскому писателю А.П.Чехову, на Сахалине стали традицией, начиная с 1990 года проводятся каждые пять лет и имеют большой общественный резонанс.

Организаторами международной научно-практической конференции конференции «А.П.Чехов: взгляд из XXI столетия» выступили Правительство Сахалинской области, Сахалинский государственный университет, Министерство культуры Сахалинской области, которое и осуществило основную организационную работу.

В рамках конференции состоялись: возложение цветов к памятнику А.П. Чехова, презентация сайта Министерства культуры Сахалинской области «Чеховский Сахалин», торжественная церемония закладки камня в основание нового здания литературно-художественного музея книги А.П.Чехова «Остров Сахалин», театрализованные представления - «На базарной площади сахалинского Парижа», «Из жизни сахалинской каторги», презентации комментированного издания книги А.П. Чехова «Остров Сахалин», фотоальбома «...красив и оригинален...» (сахалинский пейзаж в книге Чехова А.П. «Остров Сахалин»), выставки - «А кажется, все просахалинено...» (писатель А.П.Чехов глазами художника Яхнина), «Вполне чеховское настроение».

Состав участников конференции весьма представительен. Принять участие в конференции откликнулись ведущие чеховеды, исследователи из Японии, США, Москвы, Санкт-Петербурга, представители научного сообщества Дальнего Востока из Хабаровска, Владивостока. Сахалинская область представлена Сахалинским государственным университетом, Сахалинским областным краеведческим музеем, Сахалинским областным художественным музеем, Сахалинской областной универсальной научной библиотекой, представителями вузовской и академической науки, докторами и кандидатами наук, аспирантами, студентами, краеведами.

Для участия в конференции было подано 60 заявок и 11 докладов были заявлены как стендовые.

На пленарном заседании и на секциях выступил 51 докладчик. Открыла конференцию заместитель председателя Правительства Сахалинской области - министр финансов Сахалинской области Н.М. Новикова. С приветственным словом выступил А.П. Деревянко, директор Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН.

На пленарном заседании прозвучал доклад «А.П. Чехов и Сахалин: взгляд из XXI столетия», подготовленный И.В.Гонюковой, министром культуры Сахалинской области. С докладом «В плену пространства: природный ландшафт в восприятии Чехова А.П.» выступила М.О.Горячева, член Чеховской комиссии РАН, Литературный институт имени А.М. Горького, к.ф.н., доцент, г. Москва. С особым вниманием участники конференции заслушали доклады: «Чеховский «Остров Сахалин» глазами историка» М.С. Высокова, профессора СахГУ, д.и.н., г. Южно-Сахалинск, «Сахалинский хронотоп как основа поэтики позднего Чехова А.П.» А.Д.Степанова, Санкт-Петербургского государственного университета, д.ф.н., г. Санкт-Петербург, «Сахалинская каторга как неудачный экономический эксперимент», Н.А.Троицкой, заместителя директора РГИА ДВ, к.и.н., г. Владивосток, «Сахалинская каторга и международная тюремная реформа» Коррадо Шерил, доцента Университета имени Д. Пеппердайна, доктора философии, США, «История острова Сахалина во время и после русско-японской войны: старые материалы и новые подходы» Хара Тэруюки, профессора, Хоккайдского института информатики, Япония, «Человек воль-

от своих сахалинских корреспондентов или их родственников почти до конца жизни. настоящее время большая часть названных материалов хранится в фондах Отдела рукописей Российской государственной библиотеки и Российского государственного архива литературы и искусства.

Сличение текста книги с текстами как опубликованных, так и неопубликованных источников позволило выявить не только то, откуда А.П. Чехов мог почерпнуть тот или иной фактический материал. В ходе работы удалось выяснить, что некоторые материалы (конфиденциальные записки В.И. Власова, В.О. Кононовича, Д.А. Булгаревича и др.) оказали существенное влияние и на авторскую концепцию книги. Именно в них А.П. Чехов почерпнул основные аргументы, подводящие читателя к выводу о провале каторжно-колонизации Сахалина.

Важнейшим источником при написании книги стали переписные карточки больше, чем на 7400 человек, заполненные А.П. Чеховым и отчасти его добровольными помощниками. К сожалению, установить точное количество карточек, привезенных А.П. Чеховым в Москву из своего сахалинского путешествия, не представляется возможным. В ряде материалов чеховской переписки, которые сегодня находятся в распоряжении исследователей, отсутствуют карточки именно на тех персонажей книги «Остров Сахалин», которые привлекли особое внимание автора. Возможно, в период работы над своей сахалинской книгой А.П. Чехов изъяс ряд наиболее заинтересовавших его карточек, а потом не вернул их на место. Не исключено, что данная часть чеховских переписных карточек не погибла и все еще ждет своего исследователя.

При работе над комментарием к книге «Остров Сахалин» мы опирались на уже упомянутое издание материалов чеховской переписки. Пользование данными материалами заметно облегчается созданными при их подготовке указателями. Здесь следует особенно отметить те прекрасные возможности для поиска, которые возникают при работе с электронной версией издания материалов переписки. Вместе с тем в тех случаях, когда возникали разночтения между примечаниями М.Л. Семановой и изданными материалами переписки автор настоящего комментария обращался к подлинникам переписных карточек.

Начиная работу над комментарием, автор стремился сделать текст чеховского «Сахалина» более доступным для современного читателя. В связи с этим им были подготовлены краткие статьи практически обо всех упомянутых на страницах книги А.П. Чехова реальных людях и литературных героях, атласах и картах, газетах и журналах, научных трудах и литературных произведениях, океанах и морях, проливах и заливах, реках и озерах, островах и полуостровах, горах и долинах, мысах и скалах, народах и странах, губерниях и областях, округах и военных постах, селениях и городах, растениях и животных, законах и учреждениях, обществах и компаниях, религиозных конфессиях и учебных заведениях, азартных играх и деньгах, чинах и титулах, казнях и телесных наказаниях, одежде и инструментах, строениях и мебели, горных породах и кораблях, продуктах, напитках, болезнях и лекарствах, и т.д., и т.п.

Особое внимание автор комментария уделил понятиям и образам. Ведь за время прошедшее с момента написания книги А.П. Чехова значение многих на первый взгляд хорошо известных слов изменилось. При этом некоторые изменения носят самый радикальный характер. И для того, чтобы понять, что именно имел в виду А.П. Чехов, нам нужно эти изменения учитывать.

И последнее, при чтении книги «Остров Сахалин» необходимо помнить, что автор родился и вырос на юге Российской империи и что все увиденное им на Сахалине он основательно, а чаще всего инстинктивно сравнивает с тем, что он знал и помнил лучше всего, с мелким Азовским морем, с родным Таганрогом, с той «широкой, бесконечной равниной перехваченной цепью холмов»³⁴, о которой он никогда не забывал.

³⁴ Чехов А.П. Степь: (История одной поездки) // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем. Сочинения. Т. 7. М., 1977. С.16.

«САХАЛИНСКИЙ ХРОНОТОП» КАК ОСНОВА ПОЭТИКИ ПОЗДНЕГО ЧЕХОВА

А. Д. Степанов

Нет никаких сомнений, что пребывание на каторжном острове решающим образом повлияло на позднейшее творчество Чехова. Однако, как известно, непосредственное отражение сахалинские впечатления получили в очень небольшом количестве художественных произведений: это финал рассказа «Убийство», образ центрального героя в рассказе «В ссылке», отчасти - рассказ «Гусев». Несмотря на усилия многих исследователей, пытавшихся связать те или иные повести и рассказы Чехова с Сахалином, слова Чехова о своем позднем творчестве: «А кажется, все просахалинено», которые передают нам мемуаристы, по-прежнему остаются загадочными. Чтобы решить эту загадку, по-видимому, нужно отвлечься от непосредственного предмета изображения (место и время действия рассказа, конкретные детали обстановки) и обратиться к анализу отношений между изображенными явлениями.

Чехов, как известно, неоднократно провозглашал своей главной ценностью свободу:

Мое святая святых - это человеческое тело, здоровье, ум, талант, вдохновение, любовь и абсолютнейшая свобода, свобода от силы и лжи, в чем бы последние две ни выражались¹.

Однако нетрудно заметить, что в художественных текстах Чехова практически нет воплощений этого идеала. Если что-то и объединяет «армию» изображенных им совершенно разных людей, так это общее чувство несвободы. В степном просторе («Степь») его герой «заключен» так же, как в провинциальном городе, усадьбе или палате № 6. Гигантское открытое пространство парадоксальным образом оказывается эквивалентно узкому и замкнутому, в положении людей, принадлежащих к разным социальным группам, возрастам и профессиям есть нечто общее - как и во множестве изображенных Чеховым мест действия. Это «общее» можно описать при помощи известного бахтинского понятия «хронотоп». Процесс экспликации хронотопа литературного произведения заключается в том, что указывается на сходство законов сюжетной и пространственно-временной организации текста с жизненной ситуацией и / или психологическим состоянием, которые обычно возникают в определенном месте и времени. При этом ситуация и состояние замечаются по смежности обобщенным названием того локуса, где они встречаются: «большая дорога», «провинциальный город», «порог» и т. п.² Следовательно, для определения «хронотопа» нужно искать слово, каждая из составляющих дескриптивной системы которого окажется доминантой для отдельного произведения из описываемого корпуса текстов³.

Не вступая в данной статье в спор с другими трактовками пространственно-временного континуума у Чехова⁴, мы хотим предложить свое видение чеховского

¹ Чехов А.П. Письмо Плещееву А.Н. от 4 октября 1888 год // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М., 1974-1983. Письма. Т. 3. С. 11 (курсив мой. - А.С.). Сноски на все чеховские цитаты даются в тексте статьи по этому изданию с указанием в скобках серии (С. - Сочинения, П. - Письма).

² Этот метод анализа, как и само понятие «хронотоп», введен, как известно, в работе: Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики М., 1975. С. 234-408.

³ Мы предполагаем, что каждый конкретный текст порождается не одним хронотопом, а пересечением нескольких. Но и в отдельном произведении, и в корпусе произведений одного писателя можно выделить доминирующий хронотоп.

⁴ См.: Сухих И.Н. Проблемы поэтики Чехова А.П. Л., 1987. С. 130-145; Разумова Н.Е. Творчество Чехова А.П. в аспекте пространства. Томск, 2001.

хронотопа. На наш взгляд, чеховский мир в целом наиболее адекватно описывается словами «сахалинский хронотоп» или «хронотоп тюрьмы».

Что предполагает это понятие, какова его дескриптивная система? Отвечая на пунктам на этот вопрос, мы будем приводить иллюстрации из чеховских текстов.

«Сахалинский хронотоп» предполагает следующее.

1. *Замкнутое пространство*, из которого нельзя выйти. Примерами могут послужить многие места действия у Чехова: больничная палата («Палата № 6») ссылка и каторга («В ссылке», «Убийство»), корабельный лазарет («Гусев»), каюта («Ариадна») и т. д. При этом у Чехова пространство часто не просто ограничено, но именно безвыходно. Это качество свойственно прежде всего таким наиболее характерным для позднего Чехова локасам, его «визитным карточкам», как провинциальный город («Палата № 6», «Моя жизнь», «Ионыч», «Три сестры» и др.) и поместье («В родном углу», «О любви» и др.), из которых по разным, иногда совершенно непонятным, причинам героям нельзя уехать. Аналогичную функцию выполняют места выхода из которых препятствуют природные явления (например, метель - «Жена» «По делам службы») или социальные запреты.

Психологическим эквивалентом безвыходного пространства оказывается то, что в чеховедении с давних пор принято называть «футляром» - нечто, препятствующее контакту с внешним миром. Футляром оказывается сан («Архиерей»), «имя», известность («Скудная история»), собственность («Три года», «Бабье царство», «Случай из практики», «Крыжовник», «В овраге» и др.), вера («Убийство»), работа («На подводе») и т. д. - любая «затягивающая» социальная роль, осознаваемая самим героем или окружающими. «Футляр» может быть принят и добровольно (лучшей иллюстрацией этого парадокса служит рассказ «Пари»).

Есть определенный изоморфизм между пространственной организацией чеховского текста и социально-ролевой идентификацией его героев: трансценденция, выход за пределы в обоих случаях невозможен. Аналогично положение преступников: Семен Толковый («В ссылке») говорит о том, что он «уж двадцать два года ходит на пароме по реке «от берега к берегу» (С. 8, 43), точно так же много лет мечется между своим домом и почтовой конторой ссыльный «барин». В «Острове Сахалине» Чехов указывает на жестокость пожизненной ссылки: «У нас, как известно каторжные работы сопряжены с поселением в Сибири навсегда; приговоренный к каторге удаляется из нормальной человеческой среды без надежды когда-либо вернуться в нее и таким образом как бы умирает для того общества, в котором он родился и вырос» (С. 14, 345).

«Заключение» в безвыходном хронотопе естественным образом вызывает у героев желание его покинуть.

2. *Мечты о свободе* и открытом пространстве. Эти мечты оказываются, как правило, очень расплывчатыми. Подобно заключенному, герой стремится только воле из тюрьмы, слабо представляя, куда он пойдет дальше, любая свобода представляется ему счастьем:

То мне хотелось уйти в монастырь, сидеть там по целым дням у окошка и смотреть на деревья и поля; то я воображал, как я покупаю десятин пять земли и живу помещиком; то я давал себе слово, что займусь наукой и непременно сделаюсь профессором какого-нибудь провинциального университета. <...>. Мне хотелось еще раз испытать то невыразимое чувство, когда, гуляя в тропическом лесу или глядя на закат солнца в Бенгальском заливе, замираешь от восторга и в то же время грустишь по родине («Рассказ неизвестного человека», С. 8, 140). Жажда жизни (о которой иногда можно одновременно сказать и «болезненная»

и «естественная») подталкивает героев к идеализации «иного мира». При этом у Чехова всегда действует контрастный принцип: во-первых, идеализируется любое пространство, лежащее за пределами данной «тюрьмы», а во-вторых, этот искомый воображаемый мир наделяется качествами, противоположными качествам данного. Благополучный обыватель завидует вора («Воры»), а вор - благополучным обывателям («Нытье», «Вор»), люди, попавшие в провинцию, рвутся в столицу («Дуэль», «Три сестры»), столичные жители - в деревню (Маша Должикова - «Моя жизнь»; «Крыжовник», «На святках»), бедный мечтает о богатстве, а богатый - о труде и честной бедности («Бабье царство») и т. д.

Мечты героев во многих случаях остаются только мечтами или «ментальными событиями», чеховский человек, как правило, не решает вопросов, но падает под их тяжестью. Однако некоторые герои пытаются осуществить свою мечту - и тогда перед нами попытки «побега».

3. *Попытки побега* воспринимаются Чеховым как нечто естественное для заключенного. В «Острове Сахалине» говорится:

Причиной, побуждающей преступника искать спасения в бегах, а не в труде и не в покаянии, служит главным образом не засыпающее в нем сознание жизни. Если он не философ, которому везде и при всех обстоятельствах живет одинаково хорошо, то не хотеть бежать он не может и не должен <...> Гонит ссыльных из Сахалина также стремление к свободе, присущее человеку и составляющее, при нормальных условиях, одно из его благороднейших свойств (С. 14, 343-344).

Однако как и в реальной тюрьме, попытки побега в огромном большинстве оказываются тщетными: герои не знают, куда бежать, их хватает только на то, чтобы недалеко отойти от своей «тюрьмы» и тут же вернуться («В родном углу»). Герой может без конца говорить о скором побеге, но так его и не совершить («Три сестры»).

Выход из заключения у Чехова всегда иллюзорен. Обычно он осуществляется только в качестве ментального события, но и в этом случае оказывается запоздалым. Так, чувство свободы, возможности «идти, куда угодно», которое овладевает героем рассказа «Архиерей» в примере, который мы уже приводили, возникает в момент смерти преосвященного Петра - в тот момент, когда идти уже некуда. Если же герой покидает свое место, то обычно автор дает понять, что он уходит не в пространство свободы, а только меняет «место заключения», что вскоре и сам осознает. Ни одно место не может удовлетворить и чеховских «героев пути» («На пути», «Перекатиполе»). Перемена места (скажем, заграничное путешествие в «Ариадне» или «Палате № 6») - это не более, чем перемещение в другую, более комфортабельную камеру, ощущение запертости от таких перемещений не проходит.

Добровольный отказ от своего места - как в пространстве, так и в социальной иерархии - опасен для человека, влечет за собой всеобщее осуждение и травлю, и поэтому на него решаются единицы (Мисаил и Клеопатра в «Моей жизни»). Если «уход» одного из героев все-таки осуществляется, то он не меняет положения остальных («Невеста»): они остаются заключенными и должны продолжать вынужденное общение с другими заключенными.

4. *Вынужденное общение* заключенных между собой и заключенных с тюремщиками, причем последние, в сущности, столь же мало свободны, как и заключенные. На уровне изображенной коммуникации у Чехова постоянно повторяется ситуация, когда человек помимо своей воли вынужден участвовать в разговоре, часто - в споре, который он считает беспочвенным (Лида в «Доме с мезонином», Никитин в «Учительстве» и др.). Наиболее ярко эта ситуация проявляется в «Палате № 6», где

заключенный - Громов - вынужден вести споры (которые под конец ему совершить не интересны и которые периодически вызывают у него приступы мании преследования) со своим «тюремщиком» - Рагиным. Эти примеры - частный случай болей, хронотопической ситуации лишения выбора, когда человек вынужден сделать нечто, потому что не может уйти. Собеседники делают одну комнату, оказываясь в одной каюте («Ариадна»); разговорчивый человек - хозяин дома, и гостю нечего ему не слушать («Печенег») и т. д. Таких случаев очень много, и все они говоря определенном речевом насилии.

Но насилие выражается не только в речи.

5. *Зависимость и бесправность* «заключенного». Эта черта характерна уже ранних остросоциальных рассказов (например, «чиновничье» цикла 1882-1885 годов или рассказов о крестьянах), но особенно громко звучит в поздних («Скрипка Ротшильда», «Мужики», «По делам службы», «В овраге» и мн. др.). Особо акцентировано положение детей, не имеющих никаких прав и подвергающихся эксплуатации («Бабы», «Ванька», «Спать хочется»). Труд у Чехова часто рисуется как скучный, вынужденный, «тюремный» («На подводе»), бессмысленный или сам по себе (раденщика - «Гусев»), или теряющий смысл на фоне изображенных событий (научный труд Асорина - «Жена»). Вопреки распространенному заблуждению, труд не изматывает человека («Нищий»). Мечты героя об интересном, плодотворном и полезном труде (подобные мечте об ином пространстве), при попытках реализации оборачиваются своей противоположностью (занятия Маши сельским хозяйством в «Мужики», работа Ирины на телеграфе в «Трех сестрах» и мн. др.).

Положение власть имущего («тюремщика») немногим лучше положения подчиненного уже потому, что любой властитель тоже кому-то подчинен. Чеховское внимание неизменно направлено на двойственность положения человека, который является одновременно подчиненным и подчиняющим, и на сопутствующую психологическую неоднозначность⁵.

6. *Дрязги*. Пребывание в «хронотопе тюрьмы» среди чужих людей неизбежно влечет за собой то, что увидел у Чехова ссыльный Мандельштам: «Сожительство для Чехова решающее начало. Никакого действия в его драмах нет, а есть соседство с вытекающими из него неприятностями»⁶.

Многие рассказы Чехова, которые современники воспринимали как «сюжетные», посвящены семейным ссорам и скандалам («Муж», «Тяжелые люди», «Жена»), невыносимости пребывания в семье для центрального рефлексирующего героя («Учитель словесности», «Супруга», «В родном углу»), конфликту с соседями («Соседи»). Рассказы-портреты часто рисуют невыносимые характеры («Учитель», «Отец», «На мельнице», «В усадьбе» и др.).

Все без исключения большие чеховские пьесы включают ситуации конфликта между близкими людьми, членами одной семьи, друзьями и соседями. Слова Елены Андреевны из пьесы «Дядя Ваня»: «<...> мир погибает не от разбойников, не от пожаров, а от ненависти, вражды, от всех этих мелких дрязг...» (С. 13, 79), - часто принимали как авторскую декларацию.

7. *Бессобытийность* и повторяемость мелких событий, происходящих по воле человека или вопреки ей. Целые рассказы или большие повествователь-

⁵ См. об этом подробнее: Степанов А.Д. Проблемы коммуникации у Чехова М., 2005. С. 233-242.

⁶ Мандельштам О.Э. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 4 (дополнительный) Париж, 1981. С. 108. Ср. у Достоевского в «Записках из Мертвого Дома»: «Впоследствии я понял, что кроме лишения свободы, кроме вынужденной работы, в каторжной жизни есть еще одна мука, чуть ли не сильнейшая, чем все другие. Это: вынужденное соседство» (Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Л., 1972-1986. Т. 4. С. 20-22).

фрагменты строятся как изображение типичного дня героя, заполненного мелочами («Скучная история», «Палата № 6»). Не только ранние юмористические, но и поздние серьезные рассказы следуют календарному циклу («На святках», «Накануне поста», «На страстной неделе», «Святою ночью» и т. д.). Уменьшается абсолютный масштаб событий (изображение мелких «бываний» частной жизни) и их относительный масштаб (представлен один рядовой эпизод из жизни героя или ряд таких эпизодов), события оказываются «затушеваны» бытовыми не-событиями⁷, безрезультатны⁸, событие носит ментальный характер⁹, оно индивидуально, не поддается обобщению, и даже сама его событийность часто представляется проблематичной.¹⁰ Главным событием часто становится провал коммуникации, а главным героем - уходящее без пользы, медленно текущее время.

Там, где ничего не происходит, остается вспоминать прошлое.

8. *Склонность к воспоминаниям* из-за отсутствия жизни сейчас. «Русский человек любит вспоминать, но не любит жить», - говорит повествователь уже в «Степи» (С. 7, 64). Многие рассказы построены как воспоминания («Дом с мезонином», «Рассказ неизвестного человека») или содержат вставной рассказ-воспоминание («О любви»), причем независимо от темы время рассказывания (настоящее) маркируется как бессобытийное, безвыходное, близкое к «концу», а время рассказа (прошлое) - как яркое и насыщенное событиями. В других случаях действие происходит в настоящем, но поток воспоминаний играет роль не меньшую, а иногда и большую, чем происходящие здесь и сейчас события («Скрипка Ротшильда», «На подводе», «Архиерей» и др.) «Речевые партии» воспоминаний есть и у всех главных героев чеховских пьес, включая даже совсем юных (Саша в «Иванове»).

Помимо воспоминаний, «заключенному» остается только ждать вестей.

9. *Ожидание вестей извне*. Отрыв от внешнего мира тяжело переживается большинством заключенных. Чеховские герои постоянно ждут встреч с близкими («Гусев», «Архиерей»), друзьями и возлюбленными («Дама с собачкой», «Душечка»), ожидают писем («На святках»). Герои хотят узнать, что происходит в «большом мире», в котором они не были никогда («Без заглавия») или были очень давно («Три сестры»), узнать, живы ли близкие («На святках»).

Чеховские героини тянутся к необыкновенным, непохожим на окружающих людям, которые, как правило, причастны к «большому миру» («Рассказ неизвестного человека», «Три сестры» и мн. др.). Однако надежды чеховских «заключенных» всегда кончатся крахом. Долгожданные близкие оказываются чужими, письма и телеграммы - абсурдными, «необыкновенные» люди разочаровывают. На место надежд приходят приступы отчаяния, депрессия и постепенная деградация.

10. *Приступы отчаяния* овладевают чеховскими героями в моменты, когда они осознают свое положение (татарин - «В ссылке», «воробьиная ночь» в «Скучной истории»). Пребывание среди чужих ведет не только к дрязгам, но и к необоснованным взрывам ненависти по отношению к другим людям, выплескиванию долго копившейся неприязни («Княгиня»). Итогом тюремной жизни (или пребывания в «футляре») становится сумасшествие («Черный монах»), самоубийство («По делам службы»), необдуманное, нелепое преступление («Убийство»).

11. *Деградация*. Надежды и приступы отчаяния у чеховских героев постепен-

⁷ Чудаков А.П. указывает на отсутствие иерархии «значущих» и «незначущих» эпизодов у Чехова (см.: Чудаков А.П. Поэтика Чехова М., 1971. С. 190-201).

⁸ См.: Чудаков А.П. Указ. соч. С. 214-217.

⁹ См.: Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. М., 1979. С. 10-30.

¹⁰ По Шмиду В., в чеховском событии сомнительна не только результативность и релевантность, но и сама его реальность (см.: Шмид В. О проблематичности события в прозе Чехова // Шмид В. Проза как поэзия. СПб., 1994. С. 151-183).

но затухают, сменяются состоянием равнодушия, в котором человек ничего уже ждет («На подводе»). Герой тупеет, опускается («Ионыч», «Крыжовник» и др.), приобретает неизменные привычки, неотделимые от его облика, впадает в депрессию, полностью утрачивает интерес к внешнему миру и всему новому.

Этот список можно продолжить¹¹.

«Тюрьма», рисуемая Чеховым, - наверное, самая суровая из всех возможных, однако не в смысле «условий содержания», которые как раз могут быть самыми разными (и нищенскими, и роскошными), а в психологическом плане. Тяжелое пребывание в ней обусловлено, во-первых, тем, что человек заключен без вины. «Возмездие еще - есть, хотя вины уже - нет», - точно формулирует этот закон чеховского мира С. В. Тихомиров.¹² Поэтому ощущение несправедливости «заключенных» несправедливости судьбы, у чеховских героев оказывается очень сильным. В вторых, в отличие от заключенных, знающих свой срок и ждущих освобождения, чеховские герои «заключены» бессрочно и часто даже не осознают свое положение. Многие рождаются и умирают в тюрьме, так и не узнав, что это тюрьма. Еще хуже то, что даже те, кто понимает свое положение, никак не могут объяснить - кто стоит за мировой несправедливостью, кто держит их в тюрьме и зачем это надо, и почему обвиняют «подставных лиц», как Войничский - Серебрякова в «Дяде Ване», возлагают вину на несуществующую, мистическую причину, как доктор Корольков в «Случае из практики» - на дьявола, «в которого он не верил» (С. 10, 81).

Тюрьма постоянно ставит человека перед этическим выбором. Внутренний выбор свободы, протест против «заключения», разумеется, положительно оценивается автором, но он не меняет положения героев. Выбор у Чехова осуществляется между правильным и неправильным путем к решению проблемы освобождения человека, не между двумя разными результатами, а между двумя процессами - протеста и подчинения - с одинаковым внешним результатом, но разным внутренним чувством. Поэтому чеховскую «абсолютнейшую свободу» можно понимать только как «внутреннюю» или «тайную». Но в какой мере возможна у Чехова внутренняя свобода «заключенного» - это тема для другой статьи. В данном случае нашей задачей было только на конкретном материале пояснить смысл загадочных слов Чехова о своем творчестве: «А кажется, все просахалинено».

¹¹ Многие полезные наблюдения были сделаны ранее в работе: Долженков П.Н. Чехов и позитивизм. М., 1998. С. 162-184.

¹² Тихомиров С.В. «Черный монах» (Опыт самопознания мелиховского отшельника) // Чеховские мелиховские труды и дни. Ред. Лакшин В.Я. М., 1995. С. 43.

САХАЛИНСКАЯ КАТОРГА КАК НЕУДАЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Н.А. Троицкая

Название данного сообщения навеяно работой известного американского специалиста по дальневосточной истории Д. Стефана¹. Нетривиальность фразы побудила желание понять, насколько экономически было оправдано использование каторжан и их труда для освоения Сахалина. Единомышленником в размышлениях стал А.П. Чехов, сто двадцать лет назад посетивший каторжный остров².

В понятие «каторга» заложены как минимум два значения: «место принудительных работ для ссыльных преступников» и «крайне тяжелые условия жизни». Главная функция каторги состоит в изоляции преступника и его исправлении физическим трудом. Применительно к окраинным районам со сложными природно-климатическими условиями каторга является одним из средств освоения территории. В характеристике Сахалина во второй половине XIX - начале XX вв. имеют место оба значения, в широком смысле определяющие суть жизни на острове. Как писал руководитель тюремного ведомства Галкин-Враский, «сахалинская тюрьма призвана служить не только исполнению присужденного наказания, но также развитию и упрочению поселений»³.

Права на присоединенный к России в середине XIX в. стратегически важный остров нужно было закрепить, освоить и заселив его русскими людьми. Проблема состояла в том, что среднестатистический россиянин добровольно в неведомое ехать не собирался, тем более, что в самодержавной империи он не обладал для этого необходимой свободой. Следовательно, возможно было только принудительное переселение лишенных каких-либо прав людей - каторжан. Необходимый контингент имелся в России в избытке, т.к. реформы 1860-х годов привели к обнищанию населения и росту преступности. Положение Комитета об устройстве каторжных работ от 18 апреля 1869 года предусматривало высылку на остров ссыльно-каторжных «для употребления ... в соответствующие назначению их работы»⁴. Островное положение каторги как нельзя лучше и без особых затрат обеспечивало изоляцию преступников и позволяло экономить на охране. По официальным данным, на Сахалине в начале 1890-х годов ежегодно бежали 4 % преступников, возвращались 75,3. В Забайкалье соответственно: 8,7 и 9,35. Консервативная российская власть решила геополитическую задачу наиболее простым и проверенным путем, «путем наименьшего сопротивления»⁵.

Что касается исправления трудом, каторга должна была заниматься самообеспечением и освоением территории. Первоначально каторжане работали на добыче угля, заготовке леса, выгрузке судов, строительстве дорог. Всем необходимым обеспечивались за счет государственного завоза. При полной неразвитости инфраструктуры на острове, отсутствии портового хозяйства и предельной удаленности от метрополии, затратная модель экономики действовала лишь при малочислен-

¹ Стефан Д. Сахалин. История // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1992. № 2. С. 56.

² В работе использовано репринтное воспроизведение первого издания книги «Остров Сахалин» (Южно-Сахалинск, 1995. 520 с.).

³ Остров Сахалин. Необходимые и желательные мероприятия. Записка бывшего начальника ГТУ Галкина-Враского. Санкт-Петербург, 1899. С. 6.

⁴ ПСЗРИ. 2-е изд. Т. 44. № 46984.

⁵ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1383. Л. 28 об.

⁶ Определение Осиповой М.В. и Прокофьева М.М. См.: Россия и островной мир Тихого океана. Вып. 2. Южно-Сахалинск, 2010. С. 187.

СОДЕРЖАНИЕ

И.В. Гонюкова. А.П. Чехов и Сахалин: взгляд из XXI столетия.....	5
М.О. Горячева. В плену пространства: природный ландшафт в восприятии А.П. Чехова.....	10
М.С. Высоков. Чеховский «Остров Сахалин» глазами историка.....	17
А.Д. Степанов. Сахалинский хронотоп как основа поэтики позднего А.П. Чехова.....	23
Н.А. Троицкая. Сахалинская каторга как неудачный экономический эксперимент.....	29
Ш. Коррадо. Сахалинская каторга и международная тюремная реформа.....	33
Хара Тэруюки. Пересмотр статуса российского Сахалина после русско-японской войны: 1905-1909 годы.....	41
Л.И. Рублева. Человек вольный и подневольный в творческом сознании Чехова А.П. в 1890-е годов.....	51
В.Ф. Олешко. Прививка Чеховым.....	60
Курата Юка. Х.П. Бирич, бывший каторжник и остров Сахалин.....	66
Аmano Наоки. Война на заброшенном острове в 1905 году: причины и факты из истории одной резни.....	77
М.И. Ищенко. Дорога на каторгу на кораблях Добровольного флота.....	81
В.В. Шеглов. Имперский мотив российской колонизации Дальнего Востока.....	88
И.А. Самарин. «...трудно усвояемые...названия» или об айнской топонимике в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин».....	91
Тамура Масато. Почему сахалинские айны уехали с острова.....	95
Е.В. Ясенева. Правовое положение коренного населения северной части острова Сахалин по данным Г.И. Зотова.....	97
Иманиси Хадзимэ. Корейцы на Сахалине. Сахалинцы в Корее.....	101
Каго Аяко. Жизнь малочисленных народов Сахалина под управлением губернаторства Карафуто.....	103
Н.В. Потапова. Начало Евангельской проповеди на Дальнем Востоке (Ф. Бедкер, Я. Деляков и др.).....	108
Фумото Синъити. Японский буддизм на Сахалине.....	116
А.С. Акимова. Сахалинские страницы в «Дневниках» святителя Николая (Касаткина).....	117
Икэда Юко. Педагогическая политика на Карафуто во время Второй мировой войны: средняя школа и профессиональное училище.....	121
Такэно Манабу. Действия японцев на Северном Сахалине в период японской оккупации.....	124
М.В. Кузмищева. «Каторжный уголь»: угольная промышленность на Сахалине в период пребывания на острове А.П. Чехова.....	129
Итани Хироси. Геополитика целлюлозных фабрик: Карафуто как доска для игры в «Го».....	137
Г.А. Шалкус. Из истории становления нефтяной промышленности Сахалина в каторжный период.....	144
Е.Н. Лисицина. Исследователь нефтяных месторождений острова Сахалина горный инженер Л.Ф. Бацевич.....	152
Г.Н. Смекалов. Скованные одной цепью.....	156
И.А. Костанова. Сахалинская жизнь в описании И.С. Вологодина (из письма И.С. Вологодина А.П. Чехову. 1902 год).....	159
В.М. Латышев. Был ли А.П. Чехов мифотворцем?.....	163
Ивамото Кадзукиса. «Остров Сахалин» А.П. Чехова и современная японская литература.....	171
А.А. Степаненко. Публицистика А.П. Чехова: от фельетонов к «Острову Сахалину».....	176
П.Ф. Бровка. Сравнительно-географический метод в литературном страноведении (по книге А.П. Чехова «Остров Сахалин»).....	180
С.М. Первухин. Книга А.П. Чехова «Остров Сахалин», как источник географической информации.....	189
В.Ю. Иконников. Отражение картографических материалов на страницах книги Чехова А.П. «Остров Сахалин».....	194
Е.А. Иконникова, А.С. Никонова. Каторжный остров в «Записках о Сагарэне» Самукавы Котаро.....	201
Г.И. Дударец. А.П. Чехов и революционное народничество.....	211
М.Б. Сердюк. Вероисповедный состав каторжного Сахалина по переписи А.П. Чехова.....	219
И.Е. Каргинова. Обзор документов фонда «Управление ссыльнокаторжными Приморской области и о. Сахалина».....	224
Л.В. Дорофеева. Тема подвижничества в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин».....	227
М.В. Гридяева. «Русская болезнь» на страницах книги А.П. Чехова «Остров Сахалин»: правда и вымысел.....	232
О.Д. Невмержицкая. Образ Владивостока в чеховских путевых заметках.....	236
В.Г. Борисова. Марк Вениаминович Теплинский - первый исследователь сахалинского периода жизни и творчества А.П. Чехова.....	239
К.Я. Черпакова. Произведения Чехова А.П. в периодической литературе 1885-1910 годов (из книжного собрания Сахалинского областного краеведческого музея).....	246
Ю.А. Войнилович. Отражение наследия А.П. Чехова в сахалинской периодике (по материалам газеты «Советский Сахалин». 2004-2009 годы).....	250
С.П. Федчук. Не совсем...сахалинский образ Чехова.....	255
А.Н. Зубрицкий. Владивостокская Чеховиана (Об этапах установки памятника А.П. Чехову во Владивостоке).....	257
А.Н. Жданкина. А.П. Чехов в фондах Сахалинского областного художественного музея.....	259
М.Р. Тарасова. А.П. Чехов в творчестве И.А. Ильина.....	284
Об авторах.....	292
Список сокращений.....	295

Степанов Андрей Дмитриевич, Санкт-Петербургский государственный университет, доктор филологических наук, г. Санкт-Петербург.

Такэно Манабу, научный сотрудник Медицинского института Саппоро, доктор экономических наук, Япония.

Тамура Масато, научный сотрудник, Музей истории освоения Хоккайдо, мастер филологических наук, г. Саппоро, Япония.

Тарасова Марина Романовна, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета, доктор филологических наук, г. Южно-Сахалинск.

Троицкая Наталья Анатольевна, заместитель директора Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, кандидат исторических наук, г. Владивосток.

Федорчук Сергей Петрович, краевед, г. Южно-Сахалинск.

Фумото Синъити, Государственный университет Ниигата, доктор филологических наук, Япония.

Хара Тэрююки, профессор, Хоккайдский институт информатики, г. Саппоро, Япония.

Черпакова Кира Яковлевна, главный хранитель Сахалинского областного краеведческого музея, г. Южно-Сахалинск.

Шалкус Галина Анатольевна, доцент, заведующая кафедрой российской истории Сахалинского государственного университета, кандидат исторических наук, г. Южно-Сахалинск.

Щеглов Виктор Владиславович, доцент, проректор по учебно-методической работе Сахалинского областного института переподготовки и повышения квалификации кадров, кандидат исторических наук, г. Южно-Сахалинск.

Ясенева Екатерина Викторовна, старший преподаватель кафедры всеобщей истории Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- УрГУ - Уральский государственный университет
РГИА ДВ - Российский государственный исторический архив Дальнего Востока
ГИАСО - Государственный исторический архив Сахалинской области
ПСЗРИ - Полное собрание Законов Российской империи
ПСЗ-III - Полное собрание Законов. Собрание III
ГАИО - Государственный архив Иркутской области
РГБ - Российская государственная библиотека
СМИ - средства массовой коммуникации
Ст. ст. - старый стиль
ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации
ПССП - полное собрание сочинений и писем
ГТУ - Главное тюремное управление
РПЦ - русская православная церковь
ИРЛИ - Институт русской литературы
ВАК - Всероссийская аттестационная комиссия
МОО АТАПРЯЛ - Ассоциация преподавателей русского языка и литературы
ДВГУ - Дальневосточный государственный университет
БИГУ - библиотека Иркутского государственного университета
ВСЕХБ - Всесоюзный совет Евангельских христиан баптистов